

УДК 81'276.6: 34

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.1.2

С.П. Хижняк

Получена: 24.02.2020

Принята: 17.03.2020

Опубликована: 27.03.2020

Саратовская государственная
юридическая академия,
Саратов, Российская Федерация

ТЕРМИНОЛОГИЧНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ В ПРАВЕ: ОТ РУССКОЙ ПРАВДЫ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

В статье на материале Пространной Русской Правды (по Троицкому списку) рассматривается роль ее изучения в становлении и развитии таких специализированных отраслей языкознания, как терминоведение и юридическая лингвистика. Роль юридической лингвистики в развитии терминоведения обусловлена тем, что языковые единицы в каждой терминосистеме обладают определенной спецификой, выявление которой предопределяет развитие общей теории термина, направленной, в частности, на поиск таких характеристик терминологических единиц, которые отличают их от слов и сверхсловных номинативных единиц общего языка. На основе изучения Русской Правды рассмотрены лингвистические характеристики юридических терминов древнерусского права с точки зрения исторического развития феномена терминологичности языкового знака в зависимости от взаимодействия экстра- и интралингвистических факторов. Выявлены языковые особенности древних юридических терминов и номенов как особых языковых знаков. Рассмотрены сходство и различия лингвистических характеристик древнерусских юридических терминов с единицами современной юридической терминосистемы, а также роль текста древнего закона в формировании терминологичности языкового знака; предложена процедура выделения термина в древнем законе на основе логико-языкового построения его статей. Представлены выводы о том, что языковые характеристики древнерусских и современных юридических терминов во многом сходны, что обусловлено общетерминологическими тенденциями сокращения внутрисловной парадигмы терминов по сравнению со словами общего языка, от которых они были образованы лексико-семантическим способом, а также выводы об изменении характера синонимии и формировании дефиниций. Отмечены и значительные различия в степени глубины древних и современных правовых таксономий, а также в характере дефиниций.

Ключевые слова: *Русская Правда, термин, номен, терминосистема, юридическая лингвистика.*

S.P. Khizhnyak

Received: 24.02.2020

Accepted: 17.03.2020

Published: 27.03.2020

Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

TERMINOLOGICAL CHARACTER OF LANGUAGE SIGNS IN LAW: FROM RUSSKAYA PRAVDA UP TO THE PRESENT

The article is based on the material of the Extensive Russkaya Pravda (according to the Trinity List) to consider the role of its study in the formation and development of such specialized branches of linguistics as terminology and legal linguistics. The role of legal linguistics in the development of terminology is due to the fact that language units in each terminological system have a certain specificity, the identification of which determines the development of the general theory of terms aimed, in particular, at finding such characteristics of these units that distinguish them from words and poly-lexemic nominative units of the common language. Based on the study of Russian Pravda, the linguistic characteristics of legal terms of the Old Russian law are considered from the point of view of the historical development of the phenomenon of the terminological char-

acter of a language sign depending on the interaction of extra- and intra-linguistic factors. Language features of ancient legal terms and nomenclature as special language signs are revealed. The article also deals with the similarities and differences of the linguistic characteristics of ancient legal terms with those of modern legal terminology system, as well as the role of the text of ancient laws in the formation of terminological character of a language sign. The author also proposes the procedure for singling out a term from the text of an ancient law on the basis of the analysis of logical and linguistic structure of its articles. The paper presents the conclusions according to which the linguistic characteristics of ancient and modern legal terms are similar in many respects due to general terminological trends. They are the reduction of the inner semantic paradigms of terms as compared to those of the words of common language from which the terms were derived by lexical and semantic means, changing of the nature of synonymy, formation of definitions. There are also significant differences in the depth of ancient and modern legal taxonomies, as well as in the nature of definitions.

Keywords: *Russkaya Pravda, term, nomenclature sign, terminological system, legal linguistics.*

Введение

Роль памятников официально-деловой письменности Древней Руси в изучении системы древнерусского языка и в лексикографической практике хорошо известна. Кроме того, в связи с возникновением отечественного терминоведения в 30-е годы XX века [1, с. 6] письменные памятники Древней Руси стали активно изучаться лингвистами для определения языковой специфики русской юридической терминологии. Началом истории системного изучения этой терминологии на материале письменных древнерусских юридических памятников, относящихся к XI–XV векам, можно считать диссертацию М.А. Брицына, защищенную в 1967 году [2].

Возникшая на рубеже XX–XXI веков юридическая лингвистика изучает язык права комплексно – как объект проводимой государством языковой политики, как специализированную терминосистему, тесно связанную с историко-правовыми дисциплинами [3, с. 58–59], а также как сферу взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов, обращая особое внимание на формирование специальных единиц языка и дискурса, правовой разновидности языковой и концептуальной картин мира. Вместе с тем в рамках этой отрасли знания уточняется и общая теория термина [4].

Что касается влияния юридической лингвистики на развитие терминоведения в целом, необходимо отметить, что некоторые характеристики терминов и номенов в различных терминосистемах имеют ряд особенностей, которые обусловлены необходимостью вовлечения специфических предметов и явлений действительности в сферу изучения или практической деятельности. Вследствие этого в отличие от общего языка системность номинативных единиц терминологии имеет более узкую, специализированную внеязыковую основу. Такая лимитированность и специализация обусловлены особой системой воздействующих на терминологию внешних факторов, формирующих так называемый «терминологический ключ» [5, с. 187] – систему внешних и внутриязыковых факторов, обуславливающих формально-семантическую специфику терминов, а также формирование терминообразовательного инвентаря юридического подъязыка. Следовательно, исто-

рия становления любой терминосистемы связана не только с изучением собственно лингвистических, но и внешних факторов, способствующих ее развитию [6]. Характер экстралингвистических системообразующих факторов в конечном итоге предопределяет особенности терминологических ключей специальной лексики различных отраслей человеческого знания и практической деятельности. И, хотя природа языкового знака не всегда позволяет увидеть в языке непосредственное отражение объективной реальности, «системность языка, будучи в известном смысле автономной по отношению к внеязыковой действительности, вместе с тем, в конечном счете, обусловлена именно теми связями и отношениями, которые существуют в самой действительности и отразились в процессе ее познания в человеческом сознании при помощи языка» [7, с. 3–4].

Цель статьи, следуя принципу историзма науки, – рассмотреть характер формирования терминологичности языкового знака как особого явления языка, а также степени проявления признака терминологичности в начальный период развития права Древней Руси, когда возник первый русский закон – Русская Правда, и в настоящее время.

Общие и различные характеристики юридических терминов древнерусского и современного русского языка

Терминология древнерусского права складывалась на основе норм обычного права, а потому обнаруживается ее тесная связь с лексикой общего употребления, в которой те или иные понятия уже были осмыслены людьми как вредные для общества, или как действия, события, факты, объекты, которые нуждаются в регулировании государством.

В качестве материала статьи используется текст Пространной Русской Правды (по Троицкому списку) [8], анализ которого позволяет считать, что юридические термины, представленные в нем, образуют особую лексическую подсистему кодифицированных терминов, тесно связанную с лексикой общего употребления (*оубити, оударити, поимети, тать, татьба, обидети* и др.)¹. Тем не менее имеются терминологические единицы, возникшие в связи с образованием феодального государства и формированием его организации (например, наименования представителей социальных групп – *гридь, челядинь, холопъ, закоупъ*; свидетелей в суде – *видокъ, послухъ*, налогов – *мзда, оурокъ*).

Текст древнего закона с самого начала характеризовался большим количеством условных предложений, что определялось задачами формулирования норм права, представляющих собой социальный договор в широком смысле этого слова. Отсюда и одна из характерных особенностей терминов древнерусского права – наличие большого числа глагольных лексем, которые

---

¹ В статье сохраняется орфография используемого источника [8].

в современной юридической терминологии являются лишь речевыми вариантами терминов, выраженных именами существительными и субстантивными словосочетаниями, поскольку все юридические классификации формируются на основе этих категорий номинативных единиц. В связи с этим одним из отличий термина от слова в терминоведении принято считать то, что первые могут быть представлены не только универбами, но и полилексемными номинативными единицами, которые не всегда, но часто являются средством родо-видовой дифференциации понятий. С этой точки зрения существует большое сходство между современной и древнерусской юридической терминологией. В последней имеется значительное число полилексемных единиц (*поклепная вира, огнищныи тивунъ, гривна кунъ, съсадная гривна, коневыи тать, клетныи тать, конечныи тать, княжи холопи, боярьстии холопи, оуроци городнику, оуроци мостнику, оуроци судебныи, оуроци ротныи* и др.).

В связи с наличием полилексемных номинаций в тексте древнего закона можно говорить, что уже в Русской Правде отмечается формирование иерархических (родовидовых) отношений терминов, которые обуславливают их системность, а также системность выражаемых ими понятий. Как уже отмечалось, в современной терминосистеме права классификации строятся только на основе имен существительных и субстантивных словосочетаний, а потому микро- и макросистемы современных терминов можно рассматривать как лексико-семантические группы. Системность терминов в древнерусский период основывается на лексико-тематических связях различных частей речи (глаголов и существительных, а также глагольных словосочетаний): *оубиштво, головничьство – оубити, оубити княжа мужа в разбои, оубити въ сваде, оубити оу клети, оубити оу татьбы; татьба – красти скоть, красти гумно, красти жито въ яме, обида (любое правонарушение) – оударити мечь, бежати от господина, приобидети закоупа* и др.

Признаком современных терминосистем является и наличие в них дефиниций, раскрывающих значение терминов. В этом смысле правовая мысль той поры только приближалась к осознанию необходимости терминологического определения предметов и явлений при формировании терминосистемы. В Пространной редакции Русской Правды (по Троицкому списку) представлено небольшое количество так называемых перечневых дефиниций:

«7. А се покони вирныи были при Ярославе: вирнику взяти 7 ведерь соладу на неделю, же овень, любо полоть, любо 2 ногате; а в середу куна же сыр, а в пятницу тако же; а курь по двою ему на день; а хлебовъ 7 на неделю; а пшена 7 оуборковъ, а гороху 7 оуборковъ, а соли 7 голважень; то то вирнику со отрокомъ; а кони 4, конемъ на ротъ сути овесь; вирнику 8 гривень, а 10 кунъ перекладная, а метелнику 12 векшии, а съсадная гривна.

67. А се наклады: 12 гривенъ, отроку 2 гривны и 20 кунъ, а самому ехати со отрокомъ на дву коню; сути же на ротъ овесь, а мясо дати овень лю-

бо полоть, а инемь кормомь, что има черево возметь, писцю 10 кунь, перекладнаго 5 кунь, на мехъ две ногате...

102. Холопство обелное трое: оже кто хотя купить до полу гривны, а послухи поставитъ, а ногату дать перед самемъ холопомь.

103. А второе холопство: поиметь робу без ряду, поиметь ли с рядомь, то како ся будеть рядиль, на том же стоить.

104. А се третье холопство: тивунство без ряду или привяжетъ ключъ к собе без ряду, с рядомь ли, то како ся будеть рядиль, на том же стоить» [8].

В современном терминоведении выделяют большое разнообразие типов дефиниций (до шести), среди них указываются и перечневые [9, с. 3]. Все выделяемые в терминоведении типы дефиниций используются и в современном праве [10, с. 9]. Из них наиболее соответствующими формированию системности терминологий считаются родо-видовые, в которых эксплицитно представлено соотношение родовых и видовых сем (интегральных и дифференциальных). Следовательно, можно говорить о том, что дефинитивный признак формирования терминологичности языкового знака только зародился в древнем праве.

При терминологизации древнерусских общеупотребительных слов происходит сокращение числа их значений. Так, у термина *оубити* в этот период отмечаются только два значения из шести, используемых в общем употреблении и регистрируемых словарем: 1) «лишить жизни, умертвить»; 2) «казнить смертью» [11, с. 1110–1111]. Ограничение полисемии в системе терминов – общетерминологическая тенденция, давно признанная терминологами [12].

Что касается синонимии, также считающейся для терминологии нежелательным явлением [12], она представлена в Русской Правде только абсолютными синонимами *оубийство* – *головничество* при отсутствии смысловой или стилистической синонимии, как и в современных терминосистемах, в том числе и юридической (*незаконность* – *противозаконность*).

Приведенный анализ показывает, что терминологичность – универсальное свойство языкового знака, обусловленное как лингвистически, так и экстралингвистически, проявляющееся, хотя и в разной степени, на разных этапах формирования терминосистем.

Общие и различные характеристики юридических номенов древнерусского и современного русского языка

В общей теории термина различаются термины и номены. Последние связаны с терминологическими понятиями опосредованно через соотношение с термином и формируют значительный корпус единиц последней ступени дифференциации по видовому признаку.

В Русской Правде содержится и значительное количество номенклатурных наименований двух типов:

- 1) обозначающих размеры штрафов (3 гривны, 30 кунъ и др.);
- 2) единичные предметы, вовлеченные в сферу правового регулирования (*воль, кобыла, лодья, плугъ, борть, ястребъ, соколь* и др.).

Подобная номенклатура характерна и для современной юридической терминосистемы. Первая представлена обозначениями наказаний (*штраф в размере до одного миллиона рублей, срок до шести лет* и др.). Наличие современных номенов второго типа обусловлено необходимостью правового регулирования вещных отношений. Некоторые современные номены могут быть представлены в тексте закона, как и в Русской Правде, в виде перечня. Например, в части 8 статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса РФ перечисляются предметы, которые появляются в результате следственных действий: *фотографические негативы, снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки, отпечатки следов* [13].

К современным юридическим номенам можно отнести нумерованные статьи кодексов, например: Статья 42. Потерпевший [13]. В этом случае номен представляет собой формализованный эквивалент термина, связанный с понятием посредством термина *потерпевший*. Оригиналы Русской Правды не содержали нумерации статьей.

Следовательно, и в сфере номенклатуры древняя и современная терминосистемы права обнаруживают значительное сходство, однако есть и различия, обусловленные экстралингвистическим фактором – стремлением упорядочить особым образом содержание закона.

Роль письменного текста в формировании терминологичности языкового знака в праве

В современном терминоведении принято доказывать терминологичность языковых единиц, особенно в тех случаях, когда слово и термин совпадают по форме, что часто заметно не только в древнерусской, но и в современной юридической терминосистеме. По отношению к разным терминосистемам разработаны различные критерии такого утверждения. Для доказательства терминоведенности древних языковых единиц юридической терминосистемы можно использовать современный подход, учитывающий способ выражения нормы права с помощью гипотезы, диспозиции и санкции, облеченных в форму условных предложений «если ... то ... а иначе ...» [14, с. 81].

Например, в статье 19 Пространной Русской Правды можно выделить гипотезу (*вынезь мечь, а не оутнеть*) и санкцию (*гривна кунъ*). Ср.:

«Аже ли вынезь мечь, а не оутнеть, то гривна кунъ» [8].

А в статье 23 можно выделить гипотезы: 1) *аже придет кровавь мужь на дворъ, или синь*; 2) *аще ли не будеть на немь знаменья*; 3) *кровавь придет, или будеть самъ почаль, а вылезуть послуси*; диспозиции: 1) *видока ему не искати*, 2) *привести ему видокъ слово противу слова*; санкции: 1) *продажа 3 гривны*, 2) *60 кунь*. Ср.:

«Аже придет кровавь мужь на дворъ, или синь, то видока ему не искати, но платити ему продажу 3 гривны; аще ли не будеть на немь знаменья, то привести ему видокъ слово противу слова; а кто будеть почаль, тому плати 60 кунь; аче же и кровавь придет, или будеть самъ почаль, а вылезуть послуси, то то ему за платежь, оже и били» [8].

Следовательно, общеупотребительные слова и словосочетания древнерусского языка становились правовыми терминами в современном смысле этого слова. Роль диспозиции в определении ключевых номинативных единиц гипотезы заключается в присутствии ей указания на определенные права и обязанности, то есть диспозиция является «абсолютным определителем» термина, представленного в гипотезе. Санкции же могут быть «абсолютно определенными» и «относительно определенными». Первые точно фиксируют наказание, вторые только устанавливают высший и низший пределы санкции или ее альтернативу, что дает правоприменителю возможность выбора в установленных границах и в зависимости от конкретных обстоятельств [15, с. 198]. В этом смысле санкции в Русской Правде являются абсолютными, что предопределяет и характер их языкового выражения.

Таким образом, терминологичность языкового знака в юридической терминологии обусловлена связью с письменной речью, а именно с текстом закона, поскольку в нем разнородные по своему происхождению единицы, в том числе и древние, приобретают одно, общее для всех юридических терминов свойство – быть средством обозначения элементов правовой действительности в пределах системы понятий, структурируемой в тексте. Главная особенность терминов права – их объективизация в законодательных актах, так как значение, приданное законодателем тому или иному термину, является обязательным для всех субъектов правопознания.

Заключение

Таким образом, уже в начальный период формирования терминологии права можно отметить ряд ее специфических особенностей и сферы ее фиксации – текста закона. В основном эти различия обусловлены небольшим количеством терминов, связанных иерархическими отношениями, а также отсутствием классификационных дефиниций терминов, отражающих их родовидовую дифференциацию. Данные отличия, однако, вовсе не свидетельствуют о том, что лексические единицы, выражавшие основные понятия, пред-

ставленные в Русской Правде, не были терминологичными. Несмотря на ослабленное проявление системных факторов, организацию большинства терминов в тематические, а не в лексико-семантические группы, терминологичность номинативных единиц уже в начальный период формирования права можно проверить с помощью логического анализа норм, формулируемых в нем. Такой анализ к тому же показывает, что термины, представляющие собой ключевые слова или словосочетания гипотезы, определялись санкцией или диспозицией, которые всегда играли роль ремы в формулировании норм права, а отсюда вполне закономерное наличие определенного количества неопределенных терминов в текстах древних законов. Наличие таких терминов отмечается и в современной юридической терминологии [16, с. 70].

Таким образом, изучение древних памятников русского права позволяет глубже исследовать исторические корни формирования такого лингвистического явления, как терминологичность языкового знака, а также понять особенности ее проявления в разные исторические периоды применительно к юридической терминологии.

Список литературы

1. Татаринов В.А. История отечественного терминоведения: Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. – М.: Московский лицей, 1994.
2. Брицын М.А. Юридическая терминология в восточнославянской письменности до XV века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Хмельницкий, 1967.
3. Костромичёва М.В. Юридическая лингвистика: к вопросу о соотношении языка и права // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – № 3 (4). – Т. 2. – С. 57–61.
4. Хижняк С.П. Основы юридической лингвистики. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2011.
5. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
6. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. – М.: Наука, 1982.
7. Шмелев Д.Н. Введение // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 3–44.
8. Пространная Русская правда (по Троицкому списку) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 23.12.2019).
9. Шелов С.Д. Терминоведение: семь вопросов и семь ответов по семантике термина // НТИ. Сер. 2: Информационные процессы и системы. – 2001. – № 2. – С. 3–9.
10. Левина М.А. Специфика формирования новых вторичных терминосистем отраслевой терминологии (на материале частноотраслевых терминов права русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2013.
11. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. – СПб.: Типография Император. акад. наук, 1912. – Т. 3.

12. Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 53–67.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 23.12.2019).

14. Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. – М.: Юридическая лит-ра, 1993.

15. Нашиц А. Правотворчество: Теория и законодательная техника. – М.: Прогресс, 1974.

16. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юридическая литература, 1990.

References

1. Tatarinov V.A. *Istoriia otechestvennogo terminovedeniia: Klassiki terminovedeniia: Ocherk i khrestomatiia* [History of Russian terminology: Classics of terminology: Essay and anthology]. Moscow, Moskovskii litsei, 1994.

2. Britsyn M.A. *Iuridicheskaia terminologiiia v vostochnoslavianskoi pis'mennosti do XV veka* [Legal terminology in East Slavic writing before the 15th century]. Abstract of PhD thesis. Khmel'nitsky, 1967.

3. Kostromicheva M.V. *Iuridicheskaia lingvistika: k voprosu o sootnoshenii iazyka i prava* [Legal linguistics: on the relationship between language and law]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2007, vol. 2, iss. 3 (4), pp. 57–61.

4. Khizhniak S.P. *Osnovy iuridicheskoi lingvistiki* [Basics of legal linguistics]. Saratov, Saratov State Law Academy, 2011.

5. Superanskaia A.V., Podol'skaia N.V., Vasil'eva N.V. *Obshchaia terminologiiia: Voprosy teorii* [General terminology: questions of theory.]. Moscow, LIBROKOM, 2012.

6. Zhuravlev V.K. *Vneshnie i vnutrennie faktory iazykovoi evoliutsii* [External and internal factors of language evolution]. Moscow, Nauka, 1982.

7. Shmelev D.N. *Vvedenie* [Introduction]. *Sposoby nominatsii v sovremennom russkom iazyke*. Moscow, Nauka, 1982, pp. 3–44.

8. *Prostrannaia Russkaia Pravda (po Troitskomu spisku)* [The Extensive Russian Pravda (according to the Trinity list)]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm> (accessed 23 December 2019).

9. Shelov S.D. *Terminovedenie: sem' voprosov i sem' otvetov po semantike termina* [Terminology theory: Seven questions and seven answers on the semantics of term]. *NTI. Series 2. Informatsionnye protsessy i sistemy*, 2001, vol. 2, pp. 3–9.

10. Levina M.A. *Spetsifika formirovaniia novykh vtovichnykh terminosistem otraslevoi terminologii (na materiale chastnootraslevykh terminov prava russkogo i angliiskogo iazykov)* [Specifics of formation of new secondary terminological systems of branch terminologies (based on the material of branch terms of Russian and English law)]. Abstract of PhD thesis. Saratov, 2013.

11. Sreznevskii I.I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam* [Materials for the dictionary of the Old Russian language in written documents]. Saint-Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk, 1912, vol. 3.

12. Tolikina E.N. Nekotorye lingvisticheskie problemy izucheniia termina [Some linguistic problems of terminological studies]. *Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoi terminologii*. Moscow, Nauka, 1970, pp. 53–67.

13. Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Code of Penal Procedure]. No. 174-FZ of Dec. 18., 2001 (rev. Nov. 04, 2019). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed 23 December 2019).

14. Alekseev S.S. Gosudarstvo i pravo: Nachal'nyi kurs [State and law: Initial course]. Moscow, Iuridicheskaiia literatura, 1993.

15. Nashits A. Pravotvorchestvo: Teoriia i zakonodatel'naia tekhnika [Law-making: Theory and legislative technique]. Moscow, Progress, 1974.

16. Iazyk zakona [Language of law]. Ed. A.S. Pigolkin. Moscow, Iuridicheskaiia literatura, 1990.

Сведения об авторе

ХИЖНЯК Сергей Петрович

e-mail: khizhnyaksp@inbox.ru

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка, Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Российская Федерация)

About the author

Sergey P. KHIZHNYAK

e-mail: khizhnyaksp@inbox.ru

Doctor of Philology, Professor, Head of the English Language Department, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation)